

НИКОЛАЙ ПОЛЕХИН, лауреат VI Всероссийского праздника детского творчества «Мой Пушкин» (г. Псков, 2004) и III и IV Всероссийских фестивалей «Я вхожу в мир искусства» (Москва, 2007, 2009) — номинация «Искусство слова», а также дипломант фестивалей «Жемчужина Братска» — (2004 — диплом I степени, 2006 — награжден грамотой фестиваля)

« Волшебные места, где я живу душой... »

*Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый гений,
Воспоминание рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой.*

А.С. Пушкин

Многие из тех, кто любит поэзию Александра Сергеевича Пушкина, несомненно, мечтают посетить Псковскую землю — Михайловское и Святогорский монастырь, где Великий поэт нашел свое пристанище.

В 2004 г., будучи участником VI Всероссийского фестиваля «Мой Пушкин», мне посчастливилось осуществить свою давнюю мечту — побывать на Псковщине, в Пушкиногорье: ибо они, по словам Семена Степановича Гейченко, бывшего директора музея-заповедника «Михайловское», «живут в нашем сознании неотъемлемо, как родной дом, родная земля, родная история».

Из прочитанных мной произведений А.С. Пушкина, периода его ссылки в эти места, я вижу, насколько глубоко органично сочетается природа с душой поэта. Кажется, что и до наших дней она сохранила те живописные уголки, которые описывал нам Александр Сергеевич.

...И снова воспоминания уносят меня в те заповедные края, на малую родину поэта, где перед глазами предстает, во всей своей красе и мощи, ве-

личественный дуб, так красочно описываемый Пушкиным в одной из его сказок. Чуть поодаль светлеет вереница белоствольных берез, среди которых, петляя, вьется маленький родник, постепенно на расстоянии превращаясь в шумный говорливый ручей, впадающий в небольшой глубоководный пруд.

Посреди Михайловского, «под сенью ив густых», через перешеек пруда, в узком его месте, перекинут дугообразный деревянный мостик, доски которого слегка поскрипывают под ногами посетителей, издавая звуки, сплетающиеся с шепотом листьев и разноголосицей птиц, напоминая нам таинственные осенние мелодии.

На островке, в осушенной его части, неподалеку от пруда, стоит заветная скамья поэта, сидя на которой Александр Сергеевич любил размышлять о героях своих будущих произведений, вспоминать друзей, с которыми разлучила его ссылка, а также воскрешать в памяти и переосмысливать задушевные разговоры с няней Ариной Родионовной о крепощенном, но духовно не сломленном народе.

Необыкновенная деревенская простота и в то же время архитектурная оригинальность домика Арины Родионовны, наполненного ароматом сушеных трав и предметами деревенского обихода, поразили мое воображение. Неповторимые теплота и уют, исходящие от незатейливой крестьянской обстановки, напомнили мне детство и дом моей старенькой бабушки.

В прихожей комнате домика няни, возле стены, стоит русская печка с широким закопченным зевом, выпекающая запашистые хлебы и духмяные пироги, которые, наверное, очень любил Александр Сергеевич.

Центр комнаты занимает просторный деревянный стол с отшлифованными дубовыми плахами столешницы. К нему, по обе стороны, приставлены такие же прочные деревянные скамьи. На столе, по-хозяйски важно, расположился пузатый медный самовар. От него, кажется, и сейчас исходит тот неповторимый аромат чая, рецепт которого из всей дворовой прислуги знала только Арина Родионовна. Возле окна стоит прялка. Рядом, на подоконнике, лежат клубок шерстяных ниток и спицы. Отшлифованные пальцами Арины Родионовны за долгие зимние вечера, во время кропотливой работы с шерстью, они и сейчас поблескивают в лучах солнечного света.

Очарование деревенского труда, которым в усадьбе занималась Арина Родионовна, мысленно сближало поэта с крестьянами, наполняло его творчество новыми образами из народа, питало самобытным говором исконно русской речи. Так, позднее, у него родились произведения: «...Вновь я посетил», «Зимний вечер», «Барышня крестьянка» и многие другие...

Заканчивая свои воспоминания о днях, проведенных мною в Пушкиногорье, я не могу не рассказать о волнительных минутах во время посещения самого святого места, могилы Александра Сергеевича Пушкина в Святогорском монастыре.

Из слов экскурсовода мы узнали, что в последний путь поэта провожали всего несколько человек, среди которых были его старый друг, Александр Иванович Тургенев, и дядька Никита Козлов.

...Стоя у могилы поэта, я наблюдал за лицами людей, которых в эти минуты сроднила одна общая скорбь. И даже природа в эти мгновения, подобно людям, оплакивала своего сына.

Небо было плотно окутано темными грозowymi тучами, которые осыпали нас холодным осенним дождем. Казалось, вот-вот сверкнет молния, и небо разразится громом. Но, несмотря на это, никто даже не пытался сдвинуться с места и укрыться от ненастья под сводами монастыря.

Вот и меня в эти минуты связывали невидимые узы с Великим человеком, ради которого я проделал столь долгий путь — из Восточной Сибири до этого заповедного места. Недаром в моем сердце и по сей день живы слова Пущина, друга поэта, обращенные к потомкам: «Поэт не умирает, и ...Пушкин мой всегда жив для тех, кто, как я, любил его, и для всех, умеющих отыскивать его живого в бессмертных его произведениях».

